

18+

Валерий Кренов

КЛЮЧ МЕЖДУ
МИРАМИ

Портал миров

Валерий Кренов
Ключ между мирами.
Портал миров

<https://litres.ru/74268822>

ISBN 9785007062114

Аннотация

Алекс в Канаде начинает видеть сон о девушке из Румынии, пьющей воду и открывающей путь в Вирен — город между сном и явью. Когда они встречаются в реальности, им предстоит спасти Цветок Перехода и не дать разлому поглотить оба мира. Художественный вымысел. Совпадения случайны.

Ключ между мирами

Портал миров

Валерий Кренов

© Валерий Кренов, 2026

ISBN 978-5-0070-6211-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Все персонажи, события, места и диалоги в этом произведении являются плодом авторского воображения. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, организациями или событиями являются случайными. Произведение является художественным и не претендует на документальную точность.

Оглавление

Пролог. Девушка из сна

Глава 1. Канадская зима

Глава 2. Голос на границе сна

Глава 3. Румынское имя

Глава 4. Дом, которого не существует

Глава 5. След из детства

Глава 6. Карта между мирами

Глава 7. Встреча в реальности

Глава 8. То же лицо, иная жизнь

Глава 9. Тайна семьи

Глава 10. Переход

Глава 11. Цена связи

Глава 12. Выбор между мирами

Эпилог. Когда сон стал явью

Девушка, которая приходит герою во сне, оказывается не фантазией, а реальной личностью из другого мира, связанной с ним через странный разлом между снами и реальностью. Сюжет можно построить на двух линиях: современная Канада и атмосферная Румыния с древними легендами, семейной тайной и ощущением «порогового» мира

Короткий синопсис

Герой начинает видеть одну и ту же девушку во сне. Потом узнает, что она существует в реальности, но в другом пространстве — в Румынии, где ее жизнь связана с тайной исчезновения, наследием семьи и эффектом перехода между мирами. Когда он встречает ее вживую, сон перестает быть сном и превращается в опасную связь, меняющую судьбы обоих.

Введение

Канада встретила Алекса холодным ветром, стеклянными

окнами небоскребов и привычной для больших городов равнодушной суетой. Он жил в Торонто уже третий год, работал удаленно, редко бывал в шумных компаниях и все чаще ловил себя на странном ощущении: будто в его жизни чего-то не хватает, хотя внешне все было на месте. Ночи становились для него тяжелее дней. Именно во сне к нему начала приходиться девушка, которую он никогда не видел наяву, — светловолосая, с бледным лицом и внимательным, почти печальным взглядом. Она стояла среди высокой травы, где воздух дрожал от света, а за ее спиной тянулись неизвестные холмы, старые каменные ограды и узкая дорога, уходившая в туман.

Сначала Алекс считал это обычным повторяющимся сном, игрой усталого сознания. Но с каждым новым видением девушка становилась все реальнее. Она не просто молчала — она будто пыталась что-то сказать. Иногда он слышал ее голос, тонкий, как колокольчик, иногда — только слово или имя, произнесенное на незнакомом языке. А однажды во сне она протянула ему цветок. Это был странный, хрупкий цветок с прозрачными лепестками, переливающимися сине-фиолетовым светом, будто в них была заключена сама ночь. Цветок не походил ни на одно растение, которое Алекс когда-либо видел: его стебель был тонким и светился изнутри, а по краям лепестков пробегали золотые искры, словно дыхание живого огня.

Проснувшись, он обнаружил на ладони тонкий след, похожий на пыльцу. С этого момента сон перестал быть просто

сном.

Девушку звали Илеана. Она жила в Румынии, в старом доме на окраине маленького города, где узкие улицы спускались к лесу, а за лесом начинались горы, скрывающие древние тропы и забытые легенды. Илеана росла рядом с бабушкой, знавшей старинные истории о мире, который существует не рядом, а «сквозь» — мире, где можно услышать чужую судьбу, увидеть то, что скрыто от глаз, и найти дверь там, где ее, казалось бы, нет. С детства Илеана чувствовала, что в ее жизни есть еще одна невидимая нить, тянущаяся куда-то далеко, через океан, через время и через сон.

Та самая нить однажды привела ее к цветку. Он рос в месте, которого не существовало на обычных картах, — в пространстве между миром людей и параллельной реальностью, куда можно было попасть лишь в состоянии особого сна. Бабушка называла его Цветком Перехода. По легенде, он открывал путь между двумя судьбами и мог связать людей, которым нельзя было встретиться в реальности. Но у такого дара была цена: каждый, кто касался цветка, неизбежно терял что-то важное — память, покой, привычную жизнь или часть собственной свободы.

Когда Алекс впервые увидел Илеану не во сне, а в реальности, это произошло в Румынии, куда он приехал почти случайно, следуя за повторяющимися образами и записанными во сне ориентирами. Встреча случилась на старом вокзале, где ветер тянул за собой запах дождя и железа, а вокруг

спешили люди, не подозревавшие, что в этот момент судьбы двух незнакомцев уже переплелись. Илеана стояла у окна здания, держа в руках тот самый цветок, и смотрела на него так, словно ждала всю жизнь. В реальности ее взгляд был таким же, как во сне: настороженным, глубоким и чуть испуганным.

С этого момента история превращается в поиск ответа на главный вопрос: случайна ли их встреча или это путь, заранее начертанный самим параллельным миром? Алекс и Илеана начинают узнавать, что цветок — не просто редкое чудо природы, а ключ к древнему разлому, который соединяет Канаду и Румынию не географически, а мистически. В Канаде Алекс обнаруживает следы людей, переживших подобные сны десятилетия назад. В Румынии Илеана находит тайник в доме бабушки, где хранятся письма, засушенные лепестки и карта мест, которых нет на современных схемах. Постепенно становится ясно, что их встреча — часть старого события, начавшегося задолго до их рождения.

Но чем ближе они подходят к разгадке, тем опаснее становится связь между мирами. Цветок из параллельного мира не только показывает дорогу, но и начинает менять пространство вокруг: в окнах появляются отражения чужих комнат, ночами слышатся шаги на пустых лестницах, а во сне Алекс и Илеана видят один и тот же лес, где под лунным светом раскрывается дорога к месту, откуда можно либо вернуться, либо исчезнуть навсегда. Им предстоит решить, что

важнее — сохранить обычную жизнь или рискнуть всем ради правды, которая может оказаться сильнее любви, памяти и самой реальности.

Ночью Алекс снова увидел тот же сон. Он стоял босыми ногами на влажной земле, хотя точно знал, что уснул в своей квартире в Торонто. Вокруг было тихо, но это была не обычная тишина города, а живая, густая, почти лесная тишина, в которой слышно даже дыхание травы. Перед ним открывалось пространство, похожее сразу и на поле, и на сад, и на забытое место из чужого детства. Вдалеке стоял старый колодец, а рядом с ним — Илеана. Она не говорила, только смотрела на него так, словно ждала именно этого мгновения. В руках у нее был прозрачный сосуд с водой, и когда Алекс сделал шаг ближе, она молча протянула его ему.

Вода во сне была необыкновенно чистой, но не холодной — теплой, почти живой. Он сделал глоток и сразу почувствовал, как по телу проходит странная волна облегчения, будто эта вода могла утолить не только жажду, но и давнюю внутреннюю пустоту. Однако вместе с этим пришло и другое ощущение: воздух будто сгустился, горло сжалось, и он внезапно начал кашлять прямо во сне, задыхаясь от странной смеси страха и резкого, почти металлического привкуса. В тот же миг картинка дрогнула, Илеана отступила назад, а из-за ее плеча показался свет — не солнечный и не лунный, а иной, словно свет из другого мира.

Алекс резко проснулся уже в своей постели, хватая воз-

дух ртом и действительно кашляя. Комната была темной, на стекле дрожал слабый отблеск уличных фонарей, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять: сон закончился. Но кашель не проходил сразу. Он сел, прислонился к спинке кровати и только тогда заметил, что в горле стоит сухая, режущая боль, как после долгого сна с открытым окном или после простуды. Это было слишком реальным, чтобы списать все на впечатление. Именно в эту ночь он впервые записал сон подробно, пытаясь зафиксировать каждую деталь: воду, колодец, поле, свет, взгляд Илеаны, ее молчание и тот момент, когда дыхание внезапно стало чужим.

С каждым следующим сном картина становилась яснее. Илеана жила не просто в другом месте — она жила на границе двух пространств. Ее дом в Румынии стоял на окраине старого поселения, где деревянные ставни скрипели от ветра, а за садом начинался лес с узкими тропами и каменными руинами. Бабушка Илеаны, Марта, была женщиной с тяжелым характером и ясной памятью. Она знала старые предания о людях, которые во сне могут переходить через границы миров, и верила, что некоторые цветы растут только там, где один мир почти касается другого. Именно она когда-то показала внучке рисунок странного растения с синими лепестками и сказала, что это Цветок Перехода. Его нельзя срывать без причины, нельзя держать дома долго и нельзя показывать тем, кто ищет власть, а не истину.

Илеана выросла в доме, где многое было связано с исчез-

новением. Ее мать ушла, когда девочке было семь лет, а отец умер позже при странных обстоятельствах в лесу, куда пошел ночью и вернулся уже другим человеком — молчаливым, испуганным и будто бы потерявшим часть себя. После его смерти в семье остались только недосказанность, старые письма и ощущение, что кто-то или что-то наблюдает за домом из-за деревьев. Илеана долго считала себя одинокой, пока не поняла, что ее сны повторяются с той же настойчивостью, что и сны Алекса. Она видела город с высокими домами, снег и стекло, слышала чужой акцент и однажды даже увидела его отражение в окне, хотя никогда не бывала в Канаде.

Постепенно герои начинают осознавать, что их сновидения не случайны. Алекс, возвращаясь мыслями к детству, вспоминает, что еще мальчиком иногда видел во сне женщину, стоявшую у воды, и слышал слова на непонятном языке. Илеана находит у бабушки письмо, написанное много лет назад, где говорится о «второй стороне» и о мужчине из северной страны, который когда-то уже касался Цветка Перехода. В письме упоминается, что связь между двумя людьми может активироваться только тогда, когда один из них выпивает воду во сне. Тогда граница между мирами становится тоньше, а тело просыпается раньше сознания — отсюда и кашель, и чувство нехватки воздуха, и странное ощущение, будто сон продолжается уже после пробуждения.

Цветок из параллельного мира оказывается не просто кра-

сивым символом, а живым ключом к древнему разлому. В Канаде следы ведут в старую библиотеку, где хранятся карты переселенцев, упоминания о похожих снах и заметки о людях, приезжавших в страну из Европы в поисках «тихого места, где слышен другой мир». В Румынии дорога ведет к заброшенной часовне в лесу, возле которой растут такие же светящиеся цветы, но только ночью, и только когда рядом находится тот, кому они предназначены. Именно там Илеана впервые понимает, что она не просто свидетель происходящего, а часть древнего выбора, который должен быть сделан заново.

С каждой новой встречей во сне Алекс и Илеана становятся ближе, но вместе с этим растет и опасность. Их связь нарушает привычный порядок: часы начинают останавливаться, в зеркалах появляются чужие силуэты, а однажды Алекс просыпается с влажным отпечатком лепестка на руке. Илеана же замечает, что после каждого сна цветов в ее комнате меняет оттенок — будто питается их общими сновидениями. Бабушка Марта предупреждает: если цветок полностью раскроется, путь между мирами станет открытым, но тогда один из них должен будет остаться по ту сторону навсегда.

Так история превращается не только в мистическую любовь, но и в драму выбора. Два человека, живущие на расстоянии океана, связаны сном, водой и цветком, который вырос в точке соприкосновения реальности и параллельного мира. Их встреча — не случайность, а вызов судьбе. И теперь каж-

дый сон, каждая капля воды и каждый приступ кашля после пробуждения становятся частью одного большого знака, который ведет их к правде о себе, о своих семьях и о мире, скрытом за видимой гранью.

реальной встречей Алекса и Илеаны,
подробное описание Цветка Перехода,
сцену сна в художественном стиле

,Глава 1. Канадская зима

Канада встретила Алекса не просто холодом, а особой тишиной, которая бывает только зимой, когда снег глушит звуки улиц, а свет фонарей превращает город в бесконечную цепочку бледных отражений. Он жил в небольшом доме на окраине Монреаля, где окна выходили на замерзший двор, а по утрам стекло покрывалось узорами, похожими на странные письма. Снаружи мир был строгим и ясным, но внутри Алекса уже несколько недель нарастало чувство, будто кто-то зовет его издалека.

Именно зимой начались первые сны. Сначала они были короткими: лес, вода, женский силуэт у горизонта. Потом появился голос. Он не говорил громко, он словно возникал прямо внутри головы, тихий и мягкий, на незнакомом языке, но с такой интонацией, будто речь шла о чем-то очень важном. Алекс просыпался среди ночи с ощущением, что комната стала другой, хотя все оставалось на месте. Иногда ему казалось, что на подоконнике кто-то стоял. Иногда — что по стеклу скользнула тень.

Однажды утром он нашел в кармане пальто маленький засохший лепесток. Он был тонким, почти прозрачным, с синеватым отливом. Алекс не знал, откуда он взялся, но именно тогда впервые понял: его сон не заканчивается, когда он открывает глаза

Глава 2. Голос на границе сна

Во сне он снова стоял на влажной земле. Перед ним тянулась дорога, уходящая в туман, а по обе стороны росли высокие травы, светившиеся слабым внутренним светом. Голос теперь был отчетливее. Он звал его не по имени, а так, будто пытался напомнить о чем-то забытом. Алекс шел на звук, пока не увидел Илеану. Она стояла у старого колодца и держала в руках цветок, который излучал мягкое сине-фиолетовое сияние.

Она не объясняла ничего сразу. Только смотрела на него с такой болью и узнаваемостью, что у него сводило грудь. Когда он попытался заговорить, сон дрогнул, и пространство вокруг будто стало тоньше. Тогда Илеана протянула ему чашу с водой. Он сделал глоток, почувствовал странную сладость и почти сразу начал кашлять. Кашель был реальным даже во сне, резким и надрывным, как будто вода затронула не горло, а какую-то внутреннюю трещину.

Проснувшись, Алекс еще долго не мог отдышаться. Он записал все в блокнот и впервые отдельно отметил слово «вода». Почему именно оно так часто возвращается? Почему каждый раз после сна у него пересыхает в горле? И почему

ему кажется, что этот кашель — не болезнь, а знак?

Глава 3. Румынское имя

Илеана впервые услышала его имя раньше, чем увидела лицо. В детстве бабушка Марта иногда повторяла чужие имена, глядя в окно, словно разговаривала с кем-то невидимым. Она говорила, что некоторые имена приходят издалека, из мест, где людям снится одна и та же река и один и тот же свет. Имя «Алекс» прозвучало в одном из таких разговоров, и девочка тогда не поняла, почему бабушка так долго молчала после него.

В Румынии имя имело особую силу. Марта говорила, что имя — это не просто звук, а след, который остается между мирами. Илеана долго считала это старой деревенской мудростью, пока не начала видеть сны о незнакомом мужчине из холодной страны. Его лицо не было четким, но она знала: он ждет. Сны повторялись много лет. В них он был всегда рядом с водой, стеклом, снегом или отражением в темном окне.

Когда Илеана выросла, она нашла в бумагах матери старое письмо. В нем говорилось о северном человеке, который однажды уже был связан с Виреном. В письме было написано: «Имя его придет к ней во сне, а потом откроет путь». Тогда Илеана впервые поняла, что ее собственная судьба уже давно вписана в историю, начавшуюся задолго до нее.

Глава 4. Дом, которого не существует

Дом Марты стоял на окраине румынского города, где улицы становились уже к лесу, а вечером в окнах почти не бы-

ло света. Снаружи он казался обычным: деревянные ставни, покосившееся крыльцо, сад с яблонями и черной землей. Но чем дальше Алекс и Илеана находились рядом с ним, тем сильнее ощущали, что дом живет по своим законам.

Внутри было слишком тихо. Часы останавливались на одних и тех же минутах. Дверь в дальнюю комнату открывалась только ночью. А на чердаке стоял старый сундук, в котором лежали письма, засушенные цветы и карта, на которой был отмечен не только их дом, но и место, которого не существовало на современных схемах. Марта рассказывала, что этот дом «помнит» тех, кто способен видеть границу между мирами. Поэтому для обычных людей он почти исчезает: они проходят мимо, не замечая его, или потом не могут вспомнить, где он стоял.

Марта скрывала больше, чем говорила. Она знала, что Илеана не просто внучка, а последняя из рода, который когда-то охранял проход к Вирену. В доме хранились записи о людях, исчезавших во сне, о цветке, который раскрывался только для избранных, и о том, что однажды с севера придет человек, способный войти в город, не потеряв себя. Именно Алекс, по старым записям, был этим человеком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.